Охлобыстин Иван

Он один из самых оригинальных людей в российском артистическом мире. В прошлом - завзятый тусовщик и секретарь Союза кинематографистов России. В настоящем - служитель православного храма

Моя семья – мое богатство.

Кинорежиссер Иван ОХЛОБЫСТИН:

Самый современный сюжет - ЭТО ЛЮБОВЬ

Комс. правда. – 1999 – 6 окт. – с. 11

6.10.99

- Иван, вы всегда были таким стойким в православии?

- Когда во втором классе меня спросили, кем я хочу быть, я ответил: «Священником». Правда, исключительно в расчете на эпатаж. Мы жили тогда в деревне, и разговор происходил на поле, рядом с которым стояла церковь. Потом в девятом классе я пошел и окрестился, сам не понимая, зачем мне это надо. В юности много занимался йогой. Ездил в Индию на семинар, в английские и шотландские буддистские монастыри, пока сама жизнь не привела в православную церковь. Сейчас я помогаю своему духовному наставнику в храме. Служу алтарщиком. В будущем надеюсь учиться на дьякона и священника.

- В церковной службе тоже есть элемент актерства?

- Не знаю. Я актер-то вялый. Я шабашник. Почему я снимался в кино? Это выгодно. Тебя приводят на съемочную площадку, говорят тебе хорошие слова. Над тобой все лепечут. Ты выходишь покривляться чуть-чуть. Затем тебе заплатили деньги и отправили назад. То есть нервы твои не задействованы никоим образом, а время оплачено.

Моя последняя роль - в фильме «Восемь с половиной долларов» - режиссер, который снимает рекламные клипы о жевательной резинке, а хочет делать кино. В меру циничный человек, обольщает разных женщин, пытаясь выудить у них деньги.

- Приходится ложиться в постель?

- Это комедия. Постельных сцен нет.

- А если бы были? Духовный наставник сниматься в них разрешил бы?

- Я сам отказался бы. Один раз я появился полуобнаженным у режиссера Киры Муратовой. Играл плейбоя-гинеколога в картине «Три истории». Но вообще я очень плохо отношусь к обнаженке. Я считаю, в кино голое тело должно появляться только в самом крайнем случае.

- Коллеги по цеху с вами не согласятся. Скажут: нагота - часть реального мира.

- Дети тоже реально родятся. Но я отрицательно отношусь к желанию некоторых мужей наблюдать, как ребенок вылазит. Это патология. Всегда женщины выгоняли мужиков и рожали одни.

Любовь - такое же таинство. Как можно вытаскивать его на всеобщее обозрение? Ну что нового, когда два голых человека на экране корячатся? Зачем за ними подглядывать? Это грязь.

- Вы всегда были таким правильным?

- Да я не правильный. Правильные только Бог или святые. А я просто такой, какой есть. В юности все попробовал: водку, наркотики, к сожалению. В моем кругу все так жили. Кинематограф в этом отношении очень развращен. Я уже похоронил половину своих друзей из-за наркотиков.

- А вас что уберегло?

- Все то же. Церковь, во-первых. А во-вторых, я прагматик, а не самоубийца. Каждый нормальный человек такой. Если он говорит иначе, то врет себе или окружающим. В нас изначально заложен разум. Что хорошего можно создать в искусстве, накачавшись какой-нибудь «дурью»? Это обычное отравление. Это бредятина, когда кто-то говорит, будто за спиной распускаются крылья, когда крепко выпьешь или кольнешься.

- Вам нравится современное российское кино?

- По большому счету у нас его нет. Потому что кино - это прежде всего не развлечение, а идеология. Это попытка нарисовать картину будущего. Главная беда и нашего кинематографа, и государства вообще в том, что никто не знает, куда мы идем. Никто - даже политики, которые обязаны предложить людям простую и ясную цель.

Назовите мне деятеля, который скажет: ребята, будем всем обществом строить вот это. Нет такого. Одни говорят: мы строим демократическое государство. Но это что-то аморфное, как надувной шар на Красной площади во время демонстрации. Демократия на русский язык переводится как «развязанность». Может, в Швеции это разумно. А в России с ее беспредельной территорией и характером населения... Другие - за правовое государство. Это тоже слишком общее определение. Самым образцовым правовым государством, которое существовало, была Спарта. Там был такой закон: больных стариков, чтобы молодым не мешали, кидали в пропасть. И это право поддерживалось всеми силами.

- Никита Михалков попытался увидеть будущее в прошлом и снял «Сибирского цирюльника». А какой современный сюжет сегодня наиболее актуален?

- Любовь. Сюжет самоотверженной бескомпромиссной любви. Причем не между противоположными полами, а пастырской любви человека. Это не обязательно фильм о церкви. Это может быть такой, как грузинский «Отец солдата» или как «Председатель» с Ульяновым в главной роли. Сейчас нужны люди, которые руки-ноги себе переломают, все потеряют, но сделают что-то. Нужны такие убежденные пассионарии.

- А они есть?

- Их мало. Такой человек не преследует выгоды для себя. У него есть одна цель - построение царства любви, горнего Иерусалима. Такие люди всегда были. Сейчас наиболее яркие представители - я много общаюсь с ними в церковной среде - молодые священники, которые продают квартиры и, лишаясь здоровья, строят собственным горбом храмы в глубинках. Таким человеком был Сахаров. Мне кажется, что один из таких людей - Шойгу. Нам нужны тысячи таких людей - таких паровозов, которые потянут за собой всех других.

- Общество всеобщей любви? Не верится, что такая цель достижима. Может, начать с малого - построить мир любви в своей собственной семье?

- Естественно, с этого и надо начинать. Если человек несчастлив в семье - у него нет планов на будущее. Абсолютно правы основоположники коммунизма, назвавшие семью ячейкой общества, фундаментом государства.

К сожалению, строить его нам никто не помогает. Нет, помогает Америка, но наоборот. Американцы вкладывают гигантские деньги в планирование семьи в России. А у себя дома еще большие суммы тратят на программу сохранения девственности среди школьниц и увеличение рождаемости. У них немало льгот для многодетных семей. Клинтон в 1995 году одобрил закон в поддержку семьи. А мы с чужого голоса ратуем за раздачу бесплатных презервативов.

- Вы против?

- Абсолютно. Этого нельзя делать. Это означает плодить безнравственность. Что значит, когда мальчик идет гулять с девочкой, взяв презерватив? Он не хочет, чтобы подружка забеременела, а она его поощряет. Акт, который они намерены совершить, безнравственен. Он не служит созданию семьи, зарождению новой жизни, а только половому удовлетворению.

– Клинтон в 1995 году одобрил закон в поддержку семьи. А мы с чужого голоса ратуем за раздачу бесплатных презервативов

Сексуальная откровенность автоматически ведет к общей развращенности - к педикам и лесбиянкам. Безнравственность - она, как цепочка. Зацепишь одно звено - потянутся все другие. О какой счастливой старости можно будет тогда говорить? Не успеешь оглянуться - из-под тебя утку никто не захочет вытаскивать. Зачем? Это нецелесообразно. Ты отработал свое. Теперь подыхай.

- Вашу жену зовут Оксана. Кто она?

- Бывшая актриса. Помните, был фильм «Авария - дочь мента»? Она сыграла главную героиню. Она раньше много снималась.

- А сейчас не снимается?

- Нет, почему-то отказывается. Я ее иногда провоцирую: что тосковать-то? Детей можно и на нянек оставить. Но она не хочет. Она церковный человек: ходит в храм 3 - 4 раза в неделю. У них там сообщество молодых «матушек», свои интересы, вкусы. В основном это жены церковных служащих - алтарников, священников, дьякона.

- А вы вместе пришли к вере или каждый по отдельности?

- Когда пять лет назад поженились, у меня это было в реальности, а у нее - в проекте. Все вышло естественно. Я ее притащил в церковь. А она меня потом познакомила со священником, который стал моим духовным наставником.

- Сколько мечтаете иметь детей?

- По возможности семь. Пока девки одни рождаются - Анфиса, Евдокия, Варвара.

- Как вы их воспитываете?

- В строгости. Нет, конечно, что хотят, то и делают, но, бывает, пошлепаю. Я всегда за битье детей выступал. Пороть нужно, но без злобы, по поводу и не больше трех шлепков себе позволять.

- Вы задумываетесь, в каком мире придется жить вашим девочкам?

- Очень часто. Смотрите, что происходит. России угрожает превращение во всемирную свалку радиоактивных отходов. Предприимчивые деятели доказывают: это гигантские деньги! А сырье из самой России вывозится по копеечным ценам. Миллионы долларов оседают в западных банках, нефть потихоньку заканчивается - мы глазом не успеем моргнуть, как у нас машинам не на чем будет ездить. Если так пойдет дальше, наша страна будет очень неудобным местом для жизни.

Я за строгий экологический надзор над каждым производством. Идеально, если бы будущее правительство нашей страны было экологическим. Кроме того, в первую очередь оно должно помочь пожилым людям и детям. Если мы не напряжемся как следует, не обеспечим нормальную жизнь старикам, - удачи не будет. Надо создать нормальные условия для работы ученых, которые носятся сейчас по всему миру со своими идеями из-за невостребованности на родине. Надо повернуть государство лицом к армии. Это преступление, когда офицеры разгружают вагоны и подрабатывают сторожами в ларьках.

- XX век заканчивается страшно: землетрясения, войны, теракты... Вы видите свет впереди?

- Все будет хорошо. Сейчас люди, слава Богу, постепенно приходят в себя. Почему я считаю экологическую политику политикой будущего? Потому что «зеленое» мышление - единственное, которое может объединить всех граждан независимо от возраста, национальности, религии. Я веду сейчас по ночам передачу на радио «Русский хит». Очень многие из тех, кто мне звонит, жалуются на одиночество. Но ведь это не просто их маленькая личная проблема. От разобщенности людей много больших общественных бед.

Я уверен: XXI век многое изменит. Индустриальная эра заканчивается. Производственная система через несколько десятилетий будет основана совершенно на иных принципах. Основная нагрузка ляжет на плечи людей, работающих в информационно-управленческой сфере. Большинство людей будут работать у себя дома: на компьютере, в мастерской, еще где-то. Они будут объединяться по интересам и стремиться жить поближе друг к другу, чтобы легче было обмениваться опытом, информацией. Дома не будут похожи на нынешние ульи. У каждого будет индивидуальная планировка. Будут создаваться домовые сообщества. Нынешняя ситуация, когда соседи не знают друг друга, станет просто невозможна.

- С такими мыслями о переустройстве жизни не алтарщиком в храме служить, а прямиком в президенты земного шара.

- Да нет, дешевых честолюбивых помыслов я лишен. Если выбирать между президентом и дьяконом, то я хотел бы стать дьяконом. Это и ближе, и спокойнее. Но я считаю, если есть возможность что-то сделать полезное, ею надо воспользоваться. Человек должен добрыми делами чистить и душу, и землю.

Интервью взял Алексей ЛУНИН.
Фото из журнала «Крестьянка».

– Сейчас нужны люди, которые руки-ноги себе переломают, все потеряют, но сделают что-то

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Охлобыстин Иван Иванович, 33 года. Окончил ВГИК. Кинорежиссер, драматург, актер, публицист. В 1992 году получил призы за режиссуру кинофильма «Арбитр» и роль в картине «Нога». Автор сценария фильма «Кризис среднего возраста», пьес «Злодейка, или Крик дельфина» и «Максимилиан Столпник», поставленных во МХАТе им. А. П. Чехова. Увлечения: религиозная философия, новейшие компьютерные технологии, охота. Отец трех дочерей.